

*Калугин А.Г.,*

кандидат юридических наук, доцент  
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

## **К вопросу о предмете доказывания на стадии возбуждения уголовного дела**

Дискуссия о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве продолжается уже по меньшей мере два десятилетия, при этом ряды сторонников такого постепенно редеют. Весомым аргументом в пользу отмены этой стадии в ее нынешнем виде стала явная тенденция воплощения этой позиции в современном уголовно-процессуальном законодательстве бывших республик Советского Союза: уже по пальцам одной руки можно пересчитать страны, где стадия возбуждения уголовного дела сохранилась практически в том виде, в каком она сформировалась в советском уголовном процессе и существует в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. В рамках настоящей работы обратимся лишь к одному из аспектов проблемы: вопросу уголовно-процессуального доказывания.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ любое из возможных решений, которое принимается в данной стадии по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, должно быть обоснованным и мотивированным, иначе неизбежно встанет вопрос и о его законности. В первую очередь, это касается решения о возбуждении уголовного дела, о чем гласит ч. 2 ст. 140 УПК РФ (о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления). И далее через весь раздел VII УПК РФ «красной нитью» проходит требование о необходимости установления оснований для возбуждения уголовного дела, то есть данных, указывающих на признаки, относящиеся к тому или иному конкретному составу преступления. При этом ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержит целый перечень средств, при помощи которых собираются эти данные, в их числе и отдельные следственные действия.

Представляется очевидным, что процессуальное решение как о начале уголов-

ного преследования (и в отношении конкретного лица, и по факту совершения преступления), так и об отказе в возбуждении уголовного дела должно приниматься на основе достоверных данных, полученных с соблюдением процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан.

Попробуем разобраться с формулировкой «данные, указывающие на признаки преступления». Представляется, что к числу таких прежде всего следует отнести признаки, свидетельствующие об общественной опасности, обусловившей уголовную противоправность деяния, то есть сведения, указывающие на характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), и на то, кому причинен вред; словом, о признаках, характеризующих объект и предмет преступления.

Например, для того чтобы разграничить преступное нарушение Правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ) и аналогичное по характеру деяние, но наказуемое в административном порядке, необходимо установить степень тяжести вреда, причиненного здоровью пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии лица. Если этот вред является тяжким или средней тяжести – основание для возбуждения уголовного дела по признакам ч. 1 ст. 264 УК РФ есть, а если вред лёгкий – основания для возбуждения уголовного дела нет, в его возбуждении должно быть отказано, а виновный в нарушении правил дорожного движения водитель транспортного средства подлежит привлечению к административной ответственности.

Следующая часть признаков преступления, как правило, входящая в содержание основания для возбуждения уголовного дела, – данные о самом деянии: характере действия или бездействия, очевидности причинной связи между деянием и наступившими последствиями (то есть признаками, относящимися к объекту преступного посягательства), наконец, сведения о месте

и времени совершения этих действия либо бездействия (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Так, само по себе сообщение об обнаружении трупа еще не содержит основания для возбуждения уголовного дела. Для того чтобы основания появились, необходимо, как минимум, установить причину смерти, наличие на трупе, его одежде, на месте его обнаружения следов, указывающих на то, что смерть могла быть результатом чьих-то насильственных действий. Без производства следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (осмотра места происшествия, осмотра трупа, производства судебно-медицинской экспертизы), сделать вывод о наличии признаков преступления в подобной ситуации невозможно.

Еще одна категория данных, подлежащих установлению в стадии возбуждения уголовного дела, на которую указывает, в частности, Верховный Суд РФ<sup>1</sup>, — это обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

К числу таких обстоятельств, например, могут быть отнесены признаки, относящиеся к субъекту преступления (недостигание возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности по конкретному составу преступления, отсутствие признаков специального субъекта, с которыми связана сама возможность уголовного преследования по определенным видам преступлений).

Таким образом, целью проверки сообщения о преступлении (которая, в сущности, и составляет содержание деятельности органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела) является установление основания для возбуждения уголовного дела, которое, в свою очередь, представляет собой совокупность признаков преступления — обстоятельств, входящих, согласно ст. 73 УПК РФ, в стандартный предмет доказывания по уголовному делу.

Возвращаясь к формулировке определения основания для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), обратим внимание на словосочетание «достаточные данные». Рискнем предположить, что

в данном контексте под достаточностью понимается не только определенный объем, совокупность не противоречащих друг другу сведений, позволяющих с высокой степенью вероятности утверждать о реальности события, обладающего признаками преступления, о котором идет речь в сообщении о преступлении. Представляется, что законодатель в этой формулировке имел в виду еще и высокую степень достоверности данных, полученных в результате проверки сообщения. В противном случае в качестве основания для возбуждения уголовного дела можно было бы использовать любую более или менее правдоподобную версию о событии, указанном в сообщении, вне зависимости от наличия подтверждающей ее информации.

Так, документально зафиксированный факт обнаружения и изъятия у конкретного лица (назовём его гражданин Н.) наркотического вещества в определенном количестве представляет собой совокупность достаточных данных для возбуждения в отношении указанного лица уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, — незаконное хранение наркотического средства. Имеются ли в описанной ситуации столь же достаточные данные, указывающие на признаки другого преступления — предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, — незаконного сбыта соответствующего наркотического средства гражданину Н. другим — неустановленным лицом?

Если сам момент сбыта не был задокументирован, а Н. отрицает факт приобретения им наркотического средства у кого бы то ни было, очевидно, что достаточных данных, указывающих на признаки сбыта наркотического средства, в этой ситуации нет. Версий о происхождении изъятых у Н. наркотического средства может быть выдвинуто несколько: «изготовил сам», «украл», «подбросили», «приобрел», «получил у оптового поставщика для розничной реализации, так как сам является сбытчиком» и т.д. Каждая из них имеет право на существование, но не является основанием для возбуждения уголовного дела по

<sup>1</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9.

признакам сбыта, если не подтверждена объективно зафиксированными достоверными сведениями, по существу. доказательств, полученными в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Общий вывод: основания для возбуждения уголовного дела – это достаточные для принятия соответствующего процессуального решения сведения, полученные органами предварительного расследования в установленном уголовно-процессу-

альным законом порядке, с высокой степенью достоверности указывающие на признаки преступления, входящие в предмет доказывания, определенные ст. 73 УПК РФ. А это, в свою очередь, означает, что и на начальном этапе уголовного судопроизводства процесс собирания и проверки доказательств должен осуществляться в полноценной процессуальной форме, с обеспечением процессуальных гарантий прав и законных интересов граждан.

*Кузора С.А.,*

кандидат юридических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

### **Использование возможностей современных информационно-коммуникационных средств в организации уголовного судопроизводства**

Развитие современных информационно-коммуникационных средств, в том числе и средств мобильной связи, не обошло стороной сферу уголовного судопроизводства. Помимо проведения допроса граждан и удаленного участия в судебном заседании при помощи средств видеоконференцсвязи законодатель ввел возможность вызова отдельных участников уголовного судопроизводства путем рассылки СМС-сообщений. Вопросы вызова граждан в суд регламентированы ст. 188 УПК РФ, ч. 2 которой указывает, что повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи.

Глава 7 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», определяющая виды предоставляемых услуг, предусматривает в качестве одной из услуг связи рассылку абонентам коротких текстовых сообщений (п. 22.1 ст. 3, ст. 44.1). Так как рассылка СМС-сообщений (от англ. Short Message Service – «служба коротких сообщений» – технология, позволяющая осуществлять прием и передачу

коротких текстовых сообщений мобильным телефоном) является одной из услуг связи, то возможно использование именно этого способа вызова участников уголовного судопроизводства для участия в процессуальных действиях при производстве по уголовному делу.

Верховный Суд РФ в ходе анализа судебной практики неоднократно указывал на возможности вызова потерпевшего, законного представителя, представителя, а также гражданского истца и его представителя посредством СМС-сообщений при наличии согласия на уведомление таким способом и при возможности фиксации факта отправки и доставки СМС-сообщения адресату. Факт согласия на получение СМС-сообщения подтверждается распиской, в которой наряду с данными участника судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется<sup>1</sup>, на что указал Пленум Верховного Суда РФ, допуская извещение участников судебного заседания посредством СМС-сообщения<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

<sup>2</sup> О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 // Российская газета. 2004. 25 марта.